

К счастью, живот был пуст, иначе неизвестно, как бы его вырвало. Гу Шаобай судорожно сглотнул, чувствуя, как желудок переваривает сам себя, что было ужасно неприятно. Даже слюна, которую он глотал, казалась пропитанной запахом баранины, что делало его состояние ещё более невыносимым.

Хозяин повозки вышел из комнаты, не торопясь искать слугу, чтобы заказать еду. Вместо этого он вышел из гостиницы и, немного постояв у входа, направился по грунтовой дороге к полуразрушенной глиняной стене на западе.

В тени стены стоял молодой человек с аккуратными чертами лица. Ему было около двадцати семи-восемью лет, но на его лице лежал отпечаток, несоответствующий его возрасту. Хозяин повозки быстрым шагом приблизился к нему.

Молодой человек спокойно посмотрел на этого мужчину лет сорока с лишним, с несколько уродливой внешностью. Он, конечно, знал, что это не его настоящее лицо, но не стал пристально рассматривать, лишь тихо спросил:

— Кто вы?

Хозяин повозки сложил руки в приветствии.

— Юй Шисань приветствует начальника охраны Лэн Дуна.

Его манера держаться была ни высокомерной, ни покорной. Он был тайным стражником, подчиняющимся только Му Цинфэну и приказам Вэньсинь.

Лэн Дун спросил:

— Князь послал меня спросить, как он?

— Плохо, — кратко ответил Юй Шисань.

...

Когда Юй Шисань вернулся, Гу Шаобай уже был в полубессознательном состоянии — наполовину от голода, наполовину от запаха баранины.

Юй Шисань поставил на стол корзину, которую ему передал Лэн Дун. Открыв крышку, он увидел внутри пилюлю «Возвращение к истоку», пакетик медово-розового печенья и небольшой мешочек с карамельками из боярышника.

Чай, налитый перед уходом, уже давно остыл. Он налил свежего горячего чая и поставил его у кровати.

Одной рукой поддерживая Гу Шаобая, другой он вложил пилюлю ему в рот и поднёс к губам чашку с горячим чаем. После того как пилюля была проглочена, он уложил Гу Шаобая обратно и сел на маленький деревянный табурет, устремив взгляд на пламя свечи, погружённый в свои мысли.

Служа Му Цинфэну столько лет, он думал, что князь — человек, лишённый эмоций и привязанностей. Но оказалось, что есть кто-то, кто может заставить его так беспокоиться. Видимо, он просто не встречал того, кто мог бы вызвать в нём чувства.

А как насчёт Вэньсинь?

Среди «Тринадцати убийц-пернатых» Вэньсинь была ближе всех к нему, и он лучше других знал о её преданности. Почему Му Цинфэн не мог полюбить такую красивую и добрую девушку, как она?

Пока он предавался этим мыслям, Гу Шаобай слабо застонал, наконец выпустив воздух. Юй Шисань понял, что пилюля подействовала.

Гу Шаобай с трудом сел, взял чашку горячего чая, которую ему подал Юй Шисань, и сделал несколько глотков.

— Хозяин Ши, вы дали мне какое-то лекарство?

Несмотря на помутнённое сознание, он всё же ощутил это.

Юй Шисань задумался на мгновение, прежде чем вспомнить, что «хозяин Ши» — это он сам. Когда Гу Шаобай спросил его имя, он просто сказал «тринадцать», и тот автоматически решил, что его зовут Ши Сань.

«Ши Сань» почесал затылок.

— Ну, я увидел, что тебе плохо, и пошёл к местному врачу за лекарством для укрепления организма.

Гу Шаобай ощутил лёгкую горечь на языке.

— Знаешь, это лекарство действительно помогает. Мне уже не так плохо. Может, ты купишь ещё несколько пилюль, чтобы я мог принимать их постепенно?

Юй Шисань едва не закатил глаза. Это же пилюля «Возвращение к истоку»! В Наньцзяне их производят всего десять штук в год, император и князь делят их пополам. У князя всего пять штук. Ты уже съел одну, когда отравился, а теперь ещё одну. Уже две! За двадцать с лишним лет своей жизни я даже не пробовал её, а ты хочешь ещё!

Но Гу Шаобай не заметил его кислого выражения. Маски тайных стражников, хотя и многочисленны, далеко не так искусны, как в «Башне Чёрных Одежд», и обманывают лишь дилетантов.

Поэтому Гу Шаобай всю дорогу видел перед собой лишь бесстрастное лицо, считая «Ши Саня» серьёзным и честным человеком.

В этот момент «серьёзный и честный» Ши Сань без тени смущения солгал:

— Этот врач сказал, что у него была только одна такая пилюля, потому что один из ингредиентов очень редкий, и он не может сделать больше.

Гу Шаобай с сожалением вздохнул, а затем, словно что-то вспомнив, достал из кармана банкнот в сто лянов и с уважением протянул их.

— Хозяин Ши, завтра я уже на месте. Это за проезд и за лекарство. Остальное — ваши чаевые за эти дни. Большое спасибо за вашу заботу в пути!

Юй Шисань взял деньги, даже не взглянув на них, и сунул в карман. Всё равно это деньги князя, и он должен будет отчитаться за них.

Гу Шаобай немного удивился. Не ожидал, что он так равнодушен к деньгам!

Юй Шисань поставил корзину на одеяло, покрывавшее его ноги, и коротко сказал:

— Ешь.

Гу Шаобай взглянул вниз и обрадовался. Это были его любимые медово-розовые печенья и карамельки из боярышника. Неужели это не сон?

— Ты...

Он хотел спросить, где Ши Сань их купил, но тот сам заговорил:

— По пути к врачу я встретил старушку с корзиной, которая продавала это на улице. Я купил немного...

Малыш, только не проси меня купить ещё, чтобы есть постепенно. Лучше закрой рот, больше негде купить.

Гу Шаобай чувствовал, что его удача после расставания с Му Цинфэном стала просто невероятной.

Поэтому, когда Ши Сань, съев почти килограмм бараньей головы и выпив две миски супа с лапшой и потрохами, поднялся наверх, он обнаружил, что Гу Шаобай, весь в крошках от печенья, сладко спит.

На следующий день Гу Шаобай почувствовал себя гораздо лучше, чем в предыдущие дни. Он сел рядом с Юй Шисанем на козлы и наблюдал, как тот управляет повозкой.

К счастью, сегодня было мало пыли, и небо было ясным, без единого облака.

К полудню, обогнув горный хребет, они увидели вдалеке серо-жёлтую городскую стену, возвышающуюся под голубым небом, излучающую грубую и дикую мощь.

Гу Шаобай глубоко вдохнул, едва сдерживая желание крикнуть: «Мобэй, я здесь! Отец, второй брат, я здесь!»

Но прежде чем он успел произнести эти слова, в его сердце ворвалась тень. Радость сменилась печалью — ведь Му Цинфэн тоже здесь!

Он обратился к небу с молитвой: только бы не встретить его снова!

Войдя в город, Гу Шаобай вышел из повозки и, поблагодарив Юй Шисаня, проводил его взглядом, пока тот уезжал.

Он не стал сразу искать отца и второго брата, а сначала нашёл укромный уголок, достал маленький флакон, который всегда носил с собой, смочил платок лекарством и провёл им по контуру лица. Через некоторое время тонкая, как крыло цикады, маска начала отклеиваться. Он аккуратно снял её, завернул в белую бумагу и осторожно положил в карман. Цзи Цзяньчэнь сказал, что её можно использовать повторно, а это ведь деньги!

Тайно сняв макияж, он потерял лицо, которое давно не видел, огляделся, чтобы убедиться, что никто не заметил, и неспешно вышел на улицу, расспрашивая, где остановился торговый караван из Цзинлина.

Когда он уже ушёл далеко, из-за дерева медленно вышел Юй Шисань с его характерным уродливым лицом. Даже маска скрывала его выражение, но в его глазах явно читались изумление и недоумение.

Оказывается, настоящее лицо того человека было изысканным и неземным, как утренняя роса, слишком чистой и прекрасной, чтобы принадлежать этому миру!

Гу Шаобай быстро нашёл место, где остановился караван семьи Гу. Лучший и самый большой постоянный двор в Мобэе был полностью арендован Гу Цинбаем.

Едва переступив порог, он получил пощёчину от разъярённого Гу Цзюньсюаня, от которой чуть не вылетел в окно.

Старик был в ярости.

— Ты, маленький негодяй, наконец-то появился! Я уж думал, что ты сгинул где-то...

Гу Шаобай, обиженный, прикрыл лицо рукой, чувствуя, как рана на животе пульсирует от боли, заставляя его содрогаться.

Гу Цинбай помог ему подняться и с упрёком посмотрел на Гу Цзюньсюаня.

— Отец, зачем вы так? Вы же чуть не умерли от беспокойства, пока его не было, а теперь, когда он здесь, вы его бьёте!

Он повернулся к Гу Шаобаю.

— Шаобай, не то чтобы я тебя ругал, но ты исчез на столько дней, сам развлекался, а мы с отцом чуть не с ума сошли от волнения...

Он нахмурился.

— Скажи, ты больше так не будешь?

Гу Шаобай кивнул ему и медленно подошёл к Гу Цзюньсюаню, опустившись на колени. Он жалобно поднял глаза.

— Отец, я виноват...

<http://bllate.org/book/16730/1538763>